

УКРАИНА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр Иванович Левченков, кандидат юридических наук

Луганский институт внутренних дел, кафедра теории права, ул. К. Маркса 4,
3489026 г. Луганск, пос. Юбилейный, Украина
Тел./факс. 8 10 380 64 255 3200

Pateikta 2000 m. balandžio 3 d.

Parengta spausdinti 2000 m. rugsėjo 10 d.

Recenzavo Lietuvos teisės akademijos Teisės fakulteto Teisės filosofijos katedros vedėjas doc. dr. A. Vaišvila ir šios katedros doc. dr. S. Arlauskas

Краткое содержание

В статье анализируется роль государственных институций в создании социального правового государства, а также те трудности, с которыми сталкивается современная Украина. Автор высказывает мнение, что на статус правового государства могут претендовать лишь экономически развитые страны и что сам рынок не может гарантировать даже минимальную охрану прав человека. Необходимость компенсации этого недостатка рынка побуждает государство осуществлять социальную политику, а также ориентировать его развитие в направлении социальной правовой государственности.

Ключевые понятия: сужение суверенитета государства структурами криминальной „власти“, социальная структура украинского общества, свобода и справедливость как правовая цель развития общества, рынок и права человека, социальное правовое государство.

Государство, не регулирующее активно процесс производства материальных благ в переходный период и не стремящееся сгладить глубокие социальные противоречия, не является государством в полном смысле этого слова и может претендовать только на статус государствовидного образования, которое имеет почти такие же внешние признаки, как и государство: атрибуты государства – флаг, герб, гимн и т.д., аппарат государства – министерства и ведомства. Оно может быть признано мировым сообществом в качестве субъекта международного права. Хотя и здесь четко обозначилась тенденция возврата к таким, казалось бы, уже давно забытым категориям международного права XIX века, как реальные и кажущиеся субъекты международного права, полусуверенные государства, государства под протекторатом, мандатные территории и другие.

Однако все это – лишь внешняя форма, у которой нет соответствующего содержания. Украинское государство еще не приобрело монополию на власть в пределах своей территории.

Известно, что государственный суверенитет проявляется в единстве и распространении государственной власти на все население и все общественные организации страны, а также в общеобязательности решений органов государственной власти для всех лиц, в прерогативе, т.е. в возможности отмены и в признании ничтожным любого проявления другой общественной власти, а самое главное, в исключительности полномочий по применению насилия. Наше государство пока не может выступать от имени всего общества и иметь широкую публичную поддержку своей деятельности. Государственная власть не концентрируется в системе

государственных органов и не осуществляется через эти органы в полном объеме и на всей территории Украины.

Государственной власти противостоит власть криминалитета – власть практически неограниченная и авторитарная, власть, имеющая собственные капиталы, единую собственную волю, не нуждающаяся в легитимности, не имеющая конечного срока правления. „Узаконенный” черный рынок (он составляет, по различным оценкам, до 60 %) в таких условиях может стать „государством в государстве”, иметь официальное признание со стороны общества как основы криминализованной теневой власти государства и получить соответствующее юридическое оформление. К сожалению, непреодолимого рубежа между „официальной” и „теневой” властями не существует, что позволяет им сосуществовать достаточно долго. В основе такого единства лежит криминальный первоначальный капитал. Накопление первоначального капитала осуществлялось в условиях бесконтрольности и безнаказанности путем разграбления огромной „бесхозной” общественной собственности людьми (должностными лицами, чиновниками), которые владели и распоряжались ею от имени народа. Чаще всего это происходило путем различных махинаций под эгидой закона (приватизация, аренда, акционирование, покупка по резко заниженным ценам и т.п.). С другой стороны, общественная собственность сначала через подставных лиц, а затем уже в открытую приобреталась в полном смысле за криминальные „общаки” [1, с. 56]. Однако двух государств в одном обществе быть не может. Этот процесс должен завершиться победой одного из них. Пока это не произойдет, постоянно будут возникать закономерные сложности в поддержании „многоликой власти” правоохранительными органами Республики. Проще говоря, как подчеркивает А. Мороз, нам не хватает единства субъекта политической власти [2, с. 2].

На Украине государственный аппарат существует, но механизм государства не отлажен. Вследствие этого альтернативная власть – „теневая” со всеми необходимыми доводками и важнейшим из них материальным постоянно дает о себе знать независимо от официального признания ее со стороны властных структур в центре и на местах [3, с. 14]. На 1 июля 1998 года вне банков („в тени”) вращалось 47,5 % общей денежной массы. По оценкам специалистов, общий объем средств, нелегально вывезенных с Украины в течение 1991–1998 г.г., значительно превышает внешний долг страны и достигает 15–20 млрд. долларов [4, с. 3].

Издаваемые государством юридические акты могут способствовать (например, через парламентское лобби) или препятствовать реализации притязаний других модусов власти, в том числе и на статус государственной власти. Исход здесь очевиден: при столкновении двух и более „властей” в „бедных” государствах латиноамериканского типа все решают сила и мнение государств–кредиторов. И не надо очередной раз заблуждаться по поводу причастности народа к власти, его влияния на формирование властных структур и т.п. Пора откровенно признать, что определяющим фактором для существования того или иного вида политического режима является не простое соотношение политических сил в государстве, как считают многие, в том числе и „левые”, а соотношение сил внутри экономически доминирующей части социально неоднородного общества на Украине. Одна группировка, находясь у рычагов власти, пытается ее удержать, другая, альтернативная, – отобрать. Фактически власть принадлежит не „блоку демократических сил”, а небольшой группе населения. А государство, которое они олицетворяют, действительно является „переходным” (как пишут во всех учебниках): посредством коррупции, присвоения национального достояния члены господствующей верхушки резко обогащаются и стремятся осуществить „переход” к буржуазному обществу, каким оно было на ранних этапах своего развития. Следует обратить внимание на высказывание Хосе Ортега–и–Гассет: „Специфика нашего времени не в том, что посредственность полагает себя незаурядной, а в том, что она провозглашает и утверждает свое право на пошлость или, другими словами, утверждает пошлость как право” [5, с. 322].

Однако не все так безнадежно, поскольку имеется одно рациональное зерно: выделение особого „переходного” типа государства указывает на то, что данное государство (в том числе и Украина) не принадлежит ни к одному из основных типов и что его существование исторически кратковременно, поскольку оно перерождается в государство основного типа. Государства „переходного” типа недолговечны, потому что они лишены серьезной социальной базы. Однако подобное положение может иметь место и в тех случаях, о которых говорилось выше. Государство, заботящееся главным образом о своем аппарате, не может существовать долго (в исторических масштабах), – оно разрушается в результате внешней агрессии или изменяется под воздействием внутренних факторов, в частности в результате социальной революции.

В настоящий момент на Украине бедность и богатство разделяет пропасть. Об этом свидетельствуют следующие цифры. В США отношение прибылей 20 % самых богатых к прибылям 20 процентов самых бедных составляет – 8,9, в Великобритании – 6,8, во Франции – 6,5, в Италии – 6,0, в Германии – 5,7, в Японии – 4,3, а на Украине – более 30 [6, с. 6]. В такой ситуации мы видим только один выход: „бедное большинство” должно быть заинтересовано в стабильном, „предсказуемом” государстве социальной направленности больше, чем „богатое меньшинство”. Имущим при любой власти живется легче. Формирование рыночных отношений на стадии „первоначального накопления капитала” со всеми неизбежно вытекающими отрицательными последствиями (такими, как резкое понижение уровня жизни населения, разгул преступности и т.п., а самое главное, прекращение исполнения государством функции основного организатора и производителя материальных благ) в конечном итоге может привести общество к его жесткой регламентации, в том числе юридической.

Государство „переходного” типа с помощью правовых средств, во-первых, должно фиксировать отношения собственности и, во-вторых, обеспечивать воспроизводство жизни своих граждан, распределяя, закрепляя и охраняя права и обязанности всех участников процесса производства.

На Западе еще в период „великого кризиса” поняли, что воровать уже произведенный продукт можно в одиночку, лучше – организованными группами, но достичь высочайшего уровня производства материальных благ можно только всем вместе. Выпадение любого звена из сложного производственного процесса (рабочего, начальника цеха, директора) ведет к нарушению всего технологического цикла. Там давно убедились, что человек – такой „винтик” в „машине”, „поломка” которого приведет в негодность весь механизм. Следовательно, всех участников трудового процесса надо наделить необходимыми правами и обязанностями в целях его эффективности.

Признание абсолютной ценности каждого человека теоретически возможно, и это должно стать основополагающим, программным направлением развития. Максимально возможная свобода и справедливость – цель правового развития общества. С ней мы должны сверять свое правосознание и поведение, а государство – средства и методы правового регулирования общественных отношений. Исходя из этой цели, законодатель должен определять задачи каждого государственного органа, его компетенцию, порядок взаимодействия с другими органами. Однако реализация этой концепции в „переходный период” затруднена по различным причинам: материальным, политическим, юридическим и др. Так, неизбежно возникают проблемы с определением цели правового регулирования, а отсюда и закономерны проявляющиеся трудности в законодательном процессе. „Мертвые” нормативные акты по-прежнему будут рождаться, поскольку воля, выраженная в праве (законе), – даже не общая воля экономически доминирующей части населения, не говоря уже о всем народе. Она – клановое волеизъявление или персональные веления отдельных личностей зачастую диаметрально противоположной направленности. Показателем отсутствия единой воли в высшем законодательном органе является тот факт, что только на 69 сессионном заседании был избран Председатель Верховной Рады.

Рассуждения о „воле народа”, отраженной в праве, неубедительны по следующим причинам:

- во–первых, „воля народа” должна проявляться в первую очередь в социальной практике, в социальных действиях, направленных на выражение своих интересов в сфере производства материальных благ, в их распределении, государственном управлении и законодательном оформлении этих процессов;
- во–вторых, общность потребностей и целей составляет лишь объективную предпосылку формирования общей воли экономически доминирующей части населения или всего народа, способных к борьбе за свои интересы, к самостоятельному политическому действию;
- в–третьих, формирование единой воли народа немыслимо без действия субъективных факторов и прежде всего без определенных форм организации, в первую очередь без политических партий, хотя бы в какой–то мере реально отражающих народные интересы.

Стоит учесть усиление реального участия международно–правовых норм в регулировании внутригосударственных правоотношений и в формировании государственной воли.

„Бедное” государство не может быть правовым, однако к такому надо стремиться, и эта устремленность будет реальным проявлением гуманистических тенденций государства.

Государству необходимо взять на себя функцию правового регулирования общественных отношений, и это станет его первым шагом на пути превращения государствовподобного образования в государство социальной направленности [7, с. 96–98].

Обществу следует четко определиться с пределами вмешательства государственной власти в его жизнь. Представляется, что, установив объективные рамки государственной деятельности, можно прогнозировать структурные и функциональные сдвиги в государственном аппарате, в политической и правовой системах общества. Однако нельзя при рассмотрении этого вопроса впадать в другую крайность, абсолютизируя возможности государства. Необходимо постоянно помнить, что границы функционирования государственной власти реально ограничены многими факторами: экономическими отношениями в обществе; потребностями и интересами экономически доминирующей части общества; влиянием ведущих иностранных государств; социально–биологической природой личности; нравственным и культурным уровнем общества и др., а в современных условиях–в определенной степени и иными силами.

Понятно, что и рыночные отношения не могут самостоятельно развиваться и автоматически обеспечить такие отношения собственности, которые способны привести к безбедному существованию всего населения Украины. Переход от кризиса к стабилизации невозможен без активного вмешательства в эти процессы государства [8, с. 70]. Одним из первых, кто претворил в жизнь теорию Д. Кейнса о необходимости гибкого государственного вмешательства в экономику, кто осознал, что рынок не является совершенным экономическим механизмом, был президент США Ф. Рузвельт. В 1933–1938 г.г. его администрация осуществила комплекс государственно–правовых мер, направленных на сбалансирование сознательного регулирования и рыночного саморегулирования и вошедших в американскую историю под названием „Новый курс”. Об этой истории Запада мы сегодня сознательно умалчиваем.

Представляется ошибочным (и жизнь это подтвердила) расхожее утверждение, что чем полнее демократия, тем уже сфера вмешательства государства в дела общества и отдельных личностей [9, с. 169]. Социальному государству предстоит отрегулировать и постоянно поддерживать баланс между достигнутым уровнем жизни бедного большинства и богатого меньшинства, не допуская появления нищеты [10, с. 85]. Если этого не произойдет и в кланах имущих не найдется людей, способных перешагнуть через собственные узкокорыстные интересы, общество будет обречено

на гибель в результате социального взрыва или, в лучшем случае, на неокOLONиальный латиноамериканский тип развития государства на долгие десятилетия.

Таким образом, в условиях нынешнего кризиса государство не может существовать иначе как относительно самостоятельное явление. Относительная самостоятельность государства, будучи общей закономерностью для всякого государственно организованного общества, по-разному, многообразно проявляется в конкретных условиях.

На современном этапе развития общества Конституция Украины провозгласила государство „демократическим, социальным правовым” [11, с. 15], но ему еще предстоит немало сделать, чтобы стать таковым в действительности. Будучи орудием выражения интересов и воли экономически доминирующей части социально неоднородного общества, оно должно вместе с тем проникнуться „особыми интересами” по отношению к тем, кто его уполномочил. Ситуация благоприятствует этому еще и потому, что ни „новые украинские”, ни „старые” левые ортодоксы, ни „номенклатурные демократы” не могут в отдельности захватить и удержать государственную власть.

Цивилизация – это прежде всего воля к сосуществованию. Одичание – процесс разобщения. Высшая политическая воля сосуществования воплощена в демократии. По мнению Хосе Ортега-и-Гасета, демократия – это правовая основа, согласно которой Власть, какой бы всемогущей она ни была, ограничивает себя и стремится, даже в ущерб себе, сохранить в государственном монолите пустоты для выживания тех, кто думает и чувствует наперекор ей [5, с. 326–327].

Выводы

В статье обсуждаются проблемы, с которыми сталкивается современная Украина на пути построения социального правового государства. Из числа таких проблем выделяются:

1. Неспособность государства преодолевать глубокие социальные противоречия, возникающие на основе резкого разделения общества на богатых и бедных.
2. Неспособность государства осуществлять свою юрисдикцию в различных сферах общественной жизни Украины из-за двоевластия публичной власти и власти криминалитета.
3. Современный политический режим Украины определяется не волей народа, а экономически доминирующей частью общества. Господство права в широких масштабах заменяется господством силы: физической или экономической.

В этих условиях охрана прав человека, особенно малоимущих, вынуждает государство к отказу от идеологии классического либерализма и ориентироваться на те принципы социального правового государства, которые были заложены новым курсом американского президента Ф. Рузвельта в 1933–1938 годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лунев В. В.** Преступность России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. № 5. 1998.
2. **Мороз А.** Законодательный процесс – на научную основу // Голос Украины. 1997, 1 февраля.
3. **Трипольский В.** Демократія і влада // Віче. № 1. 1997.
4. **Кучма Л.** Борьба с тенизацией экономики – одна из главных задач прокуратуры // Курьер. № 22(102). 1998.
5. **Хосе Ортега-и-Гассет.** Эстетика. Философия. Культура. – Москва, 1991.
6. **Павловский М.** Кризис, права человека, труд, собственность и государство // Голос Украины. 1996, 10 февраля.
7. **Зув В., Дорошенко Г.** Логіка абсурду // Віче. № 1. 1997.
8. **Трегобчук В.** Державне управління в ринковій економіці // Віче. № 1. 1997.

9. **Витченко А. М.** Теоретические проблемы исследования государственной власти. – Саратов, 1982.
10. **Слепушкіна А.** Це наша провина, що ми збідніли і втратили роботу // Віче. № 1. 1997.
11. **Конституція України.** – Киев, 1996.

Ukraina kaip socialinė teisinė valstybė ir jos perspektyvos

Dr. A. I. Levčėnkov

Lugansko vidaus reikalų institutas, Ukraina

SANTRAUKA

Straipsnyje aptariamas valstybės institucijų vaidmuo kuriant socialinę teisinę valstybę ir tos kliūtys, su kuriomis susiduria šiuolaikinė Ukraina. Teigiama, kad šios teisinę valstybę gali pretenduoti tik ekonomiškai išsivystę kraštai, kad pati rinka nepajėgi užtikrinti visų visuomenės narių bent minimalią žmogaus teisių saugą. Būtinybė kompensuoti šią rinkos nepakankamumą skatina valstybę vykdyti socialinę politiką, o paėia valstybė plėtotis socialinio teisinio valstybingumo linkme.

Raktažodžiai: valstybės suvereniteto siaurinimas kriminalinės „valdžios“ struktūromis, Ukrainos visuomenės socialinė struktūra, laisvė ir teisingumas kaip visuomenės raidos teisinis tikslas, rinka ir žmogaus teisės, socialinė teisinė valstybė.

Ukraine as a Social State and its Perspectives

Dr. A. I. Levčėnkov

Lugansk Institute of Law, Ukraine

SUMMARY

The article discusses the role of state institutions in creation of social state of rule of law and obstacles, which faces Ukraine nowadays. The author says, that only those countries, that are strong economically, can pretend to realize rule of law. The market itself is not able to ensure minimal security of human rights and security of all members of society. Because of necessity to compensate this insufficiency of market, state is stimulated to provide social policies and develop itself towards social self-dependence of rule of law.